

Бланк конкурсной работы Всероссийского конкурса сочинений
«Без срока давности»

Субъект Российской Федерации / Зарубежный участник Конкурса/ Школа МИД
Ивановская область
Город (населенный пункт)
Кохма
Полное название образовательной организации
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение средняя школа №2 городского округа Кохма Ивановской области
Участник Конкурса
Фамилия
Миронова
Имя
Виктори
Отчество
Евгеньевна

2 страница

Класс (курс) обучения участника:

10А

Тематическое направление:

Почтовая почта как форма связи между тылом и фронтами

Жанр сочинения:

Рассказ

Тема сочинения:

Жизнь и смерть в письмах солдата

Сочинение:

Летний сад. 1975 год. Давно отгремела война. На веранде, наблюдая за медленным, умиротворяющим течением реки, сидела женщина, возраст которой определить было очень сложно. Она глубоко задумалась. Её тревожный взгляд плавно перешёл от реки к ограждённому мосту, по которому шёл и уходил паровоз. Солнце припекало, но прохлады

реки спасала от зноя. Женщина опустила взгляд на руки: они дрожали. Она досадно нахмурилась, прикрыла глаза. Вдруг послышался стук босых ног о пол. На вранду выбежал мальчик, лет девяти. В руках он держал жёлтый треугольник, на котором красовались маленькие аккуратненькие буквы. Он устремил на женщину взгляд тёмные озорные глаза, улыбающиеся так мизантропно, что её тревога испарилась.

- Бабушка, что это? - спросил мальчик, протягивая ей треугольник.

Сухая рука с тонкими длинными пальцами приняла заинтересовавший мальчика предмет. Женщина долго смотрела на него, словно изучая, затем промолвила:

- Это письмо, Миша. С фронта. Его прислал мне твой дедушка. Разверни, только осторожно... Да, у меня их много, я все сохранила... Хочешь рассказать тебе.

- Хочу, бабушка! - воскликнул Миша.

- Была я тогда ещё молодой, красивая, мы с твоим дедушкой только поженились. Мы

жизни небогато, но счастливо. Он мне очень любил... И я его... Он очень много работал, чтобы прокормить нашу маленькую семью. А я следила за домом. Мы жили тогда на окраине города, я тебе покажу это место... Лёша был крепкий, высокий и очень гордый. Такими я его и запомнила. Денег было мало, его мама ~~к~~ нам помощь хотела, а он всё сам, сам... Дома у нас было тепло: мы не спорились, вместе читали газеты по утрам, ветеран училищам. Всё было хорошо до 22 июня 1941 года. Война. Всех призывали на фронт.

Да, помню, он собирал вещи, я плакала, суетилась, а он мне успокаивал. „Не плачь, — говорит, — я скоро вернусь. Дам испомощь нужно. Ты тоже не подведи — работай, себе беречь, а я уже справлюсь“. Всегда он такой был. Всё о других думал, а себя не берёт. В спешке поехали мы на вокзал: там такая духота и толкотня была, я косынку там потеряла, которую он мне подарил. Это была последняя память о нём, и она-то пропала. Я дрожала и бледная

была, а он всё смеялся:

- Перестань, Катя, мне слезами весь настрой размочишь!

Тут она замолчала. Подумала.

- Мы обещались. Никогда я его так крепко не обнимала: словно чувствовала, что в последний раз. Уехал он, словно и не на войну. Молодой был, горячий, всё хотел подвиг совершить, Родину спасти...

Вернувшись я домой, на следующий день мама моя пришла: папу тоже забрали на фронт. Остались мы одни-одиношеньки. Плакали много, страшно было. Когда всё кончится, никто сказать не мог.

Шли дни, недели, нас распределили по фабрикам - шили солдатам нашу одежду, мешки, палатки шили. Вот в шале пришло первое письмо. Писал Лёшка, что одет хорошо, что служит с нашими городскими ребятами в одной роте. Просил, чтобы я не волновалась сильно.

„Я у тебя крепкий, Катя, и всё могу вынести.

Ты, главное, не забывай мене и себе беречь.
Почта тут быстрае. Буду писать, Катя, по
возможности. И ты пиши, как дела дела.
Маме горячий привет. Обнимаю вас".

- А как дедушка воевал? - вдруг перебил
мальчик, - Он совершил подвиг?

Екатерина Ивановна посмотрела на него
серьёзно и строго. В её взгляде перемешались
гордость, скорбь; тяжёлые воспоминания заставили
её седые брови слегка нахмуриться. Прошло
много лет, но разве такое забудешь? В её
памяти всплыли страшные картины. Зимой
1942 года её определили медсестрой в городскую
больницу, которая на время войны стала госпи-
талем. Тогда после Ржевской битвы поступало
много раненых. Она вспомнила, как вошла в
палату, где лежал солдат, истекающий кровью.
Он кричал и звал Настеньку. Он был в
страшном бреду. Его лицо искажала гримаса
ужаса, он морщился, держался рукой за крово-
точающий бок. Катя присмотрелась - там зияла
огромная рана. Как он остался жив? Из

кармана выпал уловок — письмо от любимой. От Настеньки. Катя тогда впервые увидела умирающего человека. Чёрные волосы солдата спутались, пропитались потом и кровью. Он еле-еле открыл глаза. Катя взяла его за руку, по её щекам катились горячие, жгучие слёзы. Она подумала, вдруг там, на фронте, так же умирает её Алёша? Солдат кашленул и хрипло сказал:

— Напишите ей, — он кивнул на письмо, — что я люблю её и Серёжку. И чтобы Серёжка молодцом рос... маму... слушался... — он измученно улыбнулся, свет в его глазах погас, он замолчал и больше уже никогда не заговорил.

— Бабушка-а?

— Да, да, Мишенька. Твой дедушка был самым, самым смелым на войне. Он совершил подвиг, как и хотел... Великий подвиг. Подохнул, а тебе морсу налью. Марко же.

Екатерина Ивановна взяла прозрачный кубинки и наполнила стакан внука. Она

посмотрела на него. Глаза такие же - карие.
И брови чистые... Алёша!

- Знаешь, ты очень похож на дедушку.
Ты тоже будешь сильным и смелым, как
он. Хочешь знать, какой подвиг он совершил?

Миша, обрадованный такой новостью
только и мог, что покачать головой.

- Это был 1942 год. Февраль. Лёше за воен-
ные успехи перевели в другой полк. Он писал
мне о своих тамошних товарищах, все
дружные были, как родные. Но обстановка
была напряжённой. Выяснили, что немцы
готовятся напасть на склад продовольствия,
который рядом с городом находился. Дорога
туда лежала через их лагерь, а у них
патроны кончались, новые ещё не донезли-
шофёра подбили... Надо было немцев от ла-
гере в сторону увести, к перелеску... Там ближе,
туда утрам снаряды донесут, солдаты ночью
туда должны были выдвигаться. Кто немцев
поведёт? Лёшка вызвался. Он словно в рубашке
родился - до этого ему всегда везло, Бог его

берез. Про него все там наслышаны были.
Вот он - Лёшка Победин! Конечно, с такой фамилией он сразу становился талисманом в любой группе.

Лёша счастлив был, взбудоражен. Я за день до того написала, что родила ему мальчишка, Колю, твоего папу. Так писала!

„Тишу, Лёша, тебе, чтобы обрадовать. Два дня назад, 8 февраля, родила тебе здорового мальчишка-малодца. Колю Победина! Мы скучаем и ждём тебе, Лёша, уже вдвоём. Возвращайся скорее. Целую“.

Он мечтал о сыне, хотел научить его, где натаила, скворечник сколачивать, а там, как положено, дерево посадить и дом построить.

Екатерина Ивановна засмеялась как-то горько и вымученно.

- Да, такой был у тебе дедушка - ничего не боялся. Писал он мне тогда:

„Катя! Свет ты мой, как я счастлив! Целуй от мене Коленьку! Скоро к вам приеду,

любимая! После этой операции мне обещаю отпуск дать целых две недели. Приеду очень и очень скоро, милая. Ждите меня.

Люблю вас,

Ваш Лёша Победин".

-Операция та прошла успешно. Лёша под видом пленного проник в отряд немцев. Он знал немецкий и умудрился их заставить, что знает дорогу покороче. Да, ему сложно было не верить. Глаза-бесхитростные, душа-нараспашку. Так немцы и подумали. Приказали вести. Пошли. Фашисты русских морозов баялись-всё-то они на суровых руках, всё им их носы цуцало... Подошли уже почти к тому перелеску, Лёша свистнул дерзко, гражливо, что есть мочи, чтобы свои услышали. Тут-то наши и открыли огонь. Быстро. Свист, грохот, крики! Там Лёшу и застрелили. Попали в сердце. Не успел он укрыться. Там он и пролил свою кровь, там последний раз на небо глаза поднял. Всю удачу своей фамилии отряду отдал.

А наши ребята пленные - языков взяли, расположение баз и путей узнали, склад спасли. Вот такой подвиг, Миша! Мне потом его товарищи писали, утешали, вспоминали, как он им обо мне рассказывал, глаза Екатерины Ивановны были полны неприметных слёз. Она отвела взгляд в сторону. Вспоминала своего Аёшу. Вспоминала, как он ей предложение делал, под дождём, смеясь.

Где он похоронен? Как он умер? Было ли ему страшно? Наверное, он закрыл глаза с улыбкой. Война - страшная, кровопролитная - не сломала его. Как? Как он сохранил свет в сердце? Ответ прост. Катя и мама ему писали часто, и он им отправлял короткие письма - треугольнички. Подвиг он совершил во имя своей малой Родины, защищая свой дом - Катю.

По сухой щеке скатилась слеза. Вторая. Глубокая рана войны так и не затеялась на сердце. Никогда не затеется. Екатерина Ивановна Победина повернулась к

внуку. А он смотрел на бабушку и жмогал носом. Ему вдруг стало так жаль бабушку и дедушку, что он обнял её крепко-крепко и заплакал. Так просидели они до заката, прижимаясь друг к другу, перелистывая старые письма.

- Бабушка, а дедушка мне любим? - спросил шепотом Миша.

- Конечно, любим, Мишенька. И папу твоего любим, жоть и не видел ни разу. Это самая великая любовь - дети, ради которых живут и умирают солдаты.

...А над рекой высоко в небе летели журавли...

Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю нашу полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей...